

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-142-152>

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Елена Николаевна Бекасова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

Аннотация. Раздел фонетики является базовым для освоения системы как иностранного, так и родного языка. Однако изучение фонетики вызывает значительные трудности вследствие сложности языкового материала и недостаточного теоретико-практического осмысления. В связи с этим предлагается ряд направлений изучения и систематизации фонетических явлений, в том числе нацеленных на разнообразие учебного процесса и повышение мотивации учащихся в освоении классификации фонем и их позиционных изменений. Такой подход требует раскрытия лингвометодического потенциала изучения фонетики и усиления её практической направленности.

Ключевые слова: русский язык, лингвометодика, фонетика, фонетическая организация, синтагматические законы, орфоэпия, омофония, принципы русской орфографии, мотивация

Для цитирования: Бекасова Е. Н. Лингвометодический потенциал изучения фонетики русского языка // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 142–152. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-142-152>

Original article

LINGUOMETODIC POTENTIAL OF STUDYING PHONETICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Elena N. Bekasova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The phonetics section is basic for mastering the system of both foreign and native languages. However, the study of phonetics causes significant difficulties due to the complexity of language material and insufficient theoretical and practical understanding. In this regard, the article proposes a number of areas of study and systematization of phonetic phenomena, including contributing to the diversity of the educational process and increasing the motivation of students in mastering the classification of phonemes and their positional changes. This approach requires the disclosure of the linguometodic potential of the study of phonetics and the strengthening of its practical orientation.

Key words: Russian language, linguometodics, phonetics, phonetic organization, syntagmatic laws, orthoepia, homophony, principles of Russian spelling, motivation

For citation: Bekasova, E. N. (2025). Linguometodic potential of studying phonetics of the Russian language. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 142–152. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-142-152>

Введение

Фонетика относится к тем разделам изучения языка, без которых невозможно выстроить полноценное освоение системы языка. Ее актуальность особенно показательна при обучении иностранным языкам, где фонетика осознаётся как неотъемлемая часть и зачастую важнейшая часть системы языка [Шутова, Орехова, 2018; Гао, Хэ, 2023] и в связи с этим сопровождает весь процесс его освоения, а «владение слухо-произносительными навыками обеспечивает эффективность всех видов речевой деятельности» [Щербатюк, 2019, с. 80]. При этом признание фонетики как одного из значимых разделов изучения РКИ сопровождается констатацией высокой степени сложности и трудоёмкости формирования фонетических навыков [Сатретдинова, Пенская, 2022], что требует выстраивания фонетической грамотности на основательной теоретической и практической базе [Дерябина, Любимова, 2021].

При изучении родного языка значимость фонетических знаний не столь очевидна, особенно для обучающихся. Следует согласиться с выведенным Ю. Н. Макаровой своеобразным парадоксом: недостаточное внимание к фонетике и изучение её в упрощённом виде закономерно приводят к сложностям восприятия фонетических явлений. Именно поэтому «необходимо избавиться от чрезмерного упрощения» и «давать системные знания по фонетике, что неминуемо влечет за собой изучение теоретических положений, освоение правил транскрипции» [Макарова, 2018, с. 168].

Недостаточное внимание к фонетическим явлениям в полной мере отмечается при углубленном изучении языковой системы, например при подготовке будущих учителей русского языка. Несмотря на изучение иностранного, родного и русского языков в школе, студенты испытывают серьёзные затруднения при знакомстве с особенностями фонетических систем на курсах «Введение в языкознание», «Современный русский литературный язык». Особые трудности вызывает сочетаемость звуков в потоке речи и, соответственно, применение транскрипции, что негативно проявляется на курсе «Русская диалектология» при изучении фонетических систем диалектов и чтении диалектных текстов. Отсутствие элементарной базы фонетических знаний вызывает серьёзные затруднения в освоении курсов «Старославянский язык» и «Историческая грамматика», где нередко сводятся к нулю все усилия по изучению специфики праславянской и славянских фонетических систем и их динамики, что отражается на понимании студентами закономерных морфологических и словообразовательных изменений, а также эволюции языка в целом как системы систем.

По утверждению Е. Л. Бархударовой, особое положение фонетического уровня языка, где основная единица «лишена значения, но служит для различения значимых единиц языка – слов и морфем», определяет «своеобразие преподавания фонетики в различных аудиториях» [Бархударова, 1997, с. 116]. В соответствии с этим возникает необходимость актуализировать изучение фонетики русского языка и выявить лингвометодический потенциал фонетических явлений на всех этапах рассмотрения языковой системы в учебных целях. При этом определение основных направлений в изучении фонетики и аспектов её сопровождения морфологии, словообразования, лексики и орфографии позволяет заложить фонетико-фонологическую основу усвоения русского языка.

Исследование и его результаты

С учётом актуализации отдельных аспектов изучения фонетики необходимо разработать лингвометодические подходы к раскрытию потенциальных возможностей раздела фонетики в процессе обучения русскому языку. Такое положение особенно востребовано в условиях присущего современному школьному и вузовскому образованию сокращения часов, в том числе и на изучение фонетики, что достаточно негативно отражается на усвоении других разделов русского языка.

В этом случае надо отказаться прежде всего от формального подхода к изучению фонетических явлений, который не способствует тренировке артикуляционного аппарата, выработке фонематического слуха и орфоэпических навыков. Кроме того, необходимо повысить мотивацию школьников и студентов к изучению фонетической системы и особенностей её функционирования.

Следует отметить, что достаточно сложно начинается знакомство с фонетической стороной в азбуках для 1-го класса, где требуется распределить звуки в схемах, которые сами по себе достаточно сложны и запутаны, особенно с привлечением в дальнейшем разных цветов для твердых/мягких, звонких/глухих согласных. Кроме того, составление схем по рисункам осложняется вариативностью их «прочитывания»: например, игла или иголка, пчелы или осы; одуванчик/василёк/астра. Первокласснику требуется отличить мак от ириса, ершей от окуней, журавлей от цапель и аистов; угадывать, что изображено: фуганок, рубанок, шерхебель; пассатижи, бокорезы, плоскогубцы, кусачки. Фонетика превращается в смесь игры «Эрудит» и кроссворда.

Системный подход требует прочного усвоения характеристик системы гласных и согласных, а также их соотношения с буквенным обозначением. В этом плане важным образовательным и воспитательным ресурсом является обращение к величайшим достижениям человечества, запечатлевшим человеческую мысль в вечности, – письменным системам, в том числе и первым славянским азбукам [Бекасова, 2017].

Разграничение звука и буквы, фонемы и графемы представляет сложную проблему. В частности, не всегда разделяется буква и звук в первой грамматике русского языка – «Российской грамматике» (1755 г.) М. В. Ломоносова, во многом определившей нормированность русского литературного языка. На основании данной грамматики можно предложить обучающимся лингвистическую задачу, позволяющую также затронуть ряд вопросов, актуальных и в современном русском языке.

В главе «О произношении букв российских» М. В. Ломоносов пишет, что «буква *е* выговаривается пятью разными образами: 1) обыкновенным полным, чистым, и отверстым звоном; 2) переменяется в потаённые двугласные; 3) переменяется в начале иностранных речений (слов); 4, 5) выговаривают *е* как тонкое *о* в разных русских словах или их формах» [Ломоносов, 1952, с. 425].

Учащимся можно предложить соотнести эти особенности со звуками, которыми обозначается буква *Е* в современном русском литературном языке, привести примеры на каждый случай; указать, какая буква используется для фиксации «тонкого *о*» в современном русском языке, а также объяснить специфику данной буквы в русской графике.

В параграфе, посвящённом *е*, М. В. Ломоносов различает ударные и безударные гласные; особенности «произношения» буквы *е* как «самогласной» (*сердце*) и как «потаенной двугласной» типа *един* в начале слова или после гласного; отсутствие «переменения в двугласные» в иностранных словах типа *экспедиция*, *эскадра*; «*е* выговаривается» как «тонкое *о*» в словах типа *огнём*

(огніомъ) при варианте *огнемъ, трѣх, копьѣ, моѣ, приѣм, шьѣм, ѣлка (копыю, мою, прііомъ, шыіомъ, іолка)*. Буква *ѣ* в русском алфавите появилась позже [Бекасова, 2017, с. 45], что отражается на её судьбе в современном русском языке, поскольку «необязательность» фиксации *ѣ* нередко приводит к проблемам соблюдения орфоэпических норм (*опека/опѣка, афера/афѣра, свѣкла/свекла, издѣвка/издевка*) и распознавания смысла (например: *Ленина/Лёнина* книга, вывески строительного рынка «*Все на продажу*» и бюро ритуальных услуг «*Все для похорон*»). Неопределённый статус данной буквы [Каверина, 2019] предоставляет возможность проведения занятий в форме учебно-научной дискуссии. Надо также отметить, что долгое утверждение в графической и орфографической системе русского языка данной буквы достаточно показательно в поэтическом языке, в том числе и в пушкинских строках из «Анчара» и «Полтавы»:

«В пустыне чахлой и скупой, / На почве, зноим *раскаленной*, / Анчар, как грозный часовой, / Стоит – один во всей *вселенной*. / Но человека *человек* / Послал к анчару властным взглядом, / И тот послушно в путь *потек...*» [Пушкин, 1960, т. 3, с. 79]. «Роптала юность удаля, / Опасных алча перемен, / Забыв отчизны давний *плен*, / Богдана счастливые споры, / Святые брани, договоры / И славу дедовских *времен*. / На холмах пушки, *присмирив*, / Прервали свой голодный *рев*» [Пушкин, 1960, т. 4, с. 261] и др.

Другое задание из грамматики М. В. Ломоносова обращает внимание на особое произношение согласного в некоторых словах:

«Буква *г* произносится разными образами: 1) как у иностранных *h*. Сие произношение осталось от славянского языка, а особливо в косвенных падежах речения *Богъ*, как: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ* и проч. В речениях: *Господь, гласъ, благо* и в их производных и сложенных: *государь, государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благословляю, благодарю* и проч.» [Ломоносов, 1952, с. 426–427].

В этом случае следует акцентировать внимание на факультативных вариантах фонем, представленных и в современном русском языке, ср.: взрывной [г] и щелевой [γ]. При составлении заданий можно скрыть некоторые примеры, указание на влияние на произношение церковнославянского языка, а также привести примеры слов со специфическим произношением в современном языке и причины его сохранения. М. В. Ломоносов также определяет возможность такого произношения в словах «иностранных, кончащихся на *ургъ: Санктпетербургъ, Марбургъ*». В этом плане показательна единственная дошедшая до нас привилегия городу: «Сему городу, с Богом вновь строить назначенному, именоватися *ОРЕНБУРХЪ*, и во всяких случаях называть и писать сим от Нас данным именем», «Дан в *Санкт Питер Бурхе* лета господня 1734 года июня седмаго дня Государствования Нашего в пятом годе» [Привилегия городу Оренбургу ... , 2024].

Указанное М. В. Ломоносовым произношение достаточно широко распространено в качестве просторечного и диалектного, включая скрытую фрикацию на конце слов, которая может быть свойственна и носителям русского литературного языка как некий след диалектных систем. В частности, в стихотворениях С. Есенина имеются особенности рязанских говоров, которые он знал с детских лет. Например, в стихотворениях «Ветры, ветры, о снежные ветры...» и «Синий туман»:

*Я хочу под гудок пастуший
Умереть для себя и для **всех**.
Колокольчики звездные в уши
Насыпает вечерний **снег**.*

[Есенин, 1996, с. 183]

*Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий **мех**.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу,
Вспомнил кладбищенский рыхлый **снег**.*

[Есенин, 1995, с. 287]

Для работы с данными текстами можно предложить следующие вопросы: 1. Какая особенность произношения С. Есенина отражена в этих строках? 2. В чём её отличие от литературного произношения? 3. Имеется ли данная особенность в тексте жителя с. Саратовка Соль-Илецкого района из «Оренбургской областной диалектологической хрестоматии» известного диалектолога, топонимиста и оренбургского краеведа Б. А. Моисеева [Моисеев, 2005]? Какие еще фонетические особенности данного типа можно отметить в хрестоматии? В качестве доказательства приведите пример(ы) из текста: «*Сусл'икоф м'аль, хад'ам'и их мн'охъ в авр'ахах кад'а з'асухъ // у нас л'ух нам пр'иньдл'еж'а*» [Моисеев, 2005, с. 70].

После усвоения базовых понятий классификации фонетических единиц русского языка необходимо рассмотреть особенности функционирования фонетической системы, связанные прежде всего с действием синтагматических законов сочетаемости звуков, определяющих характер позиционной мены согласных и гласных [Русская грамматика, 1980, с. 24–68]. В соответствии с этим методически некорректным является выдвинутый в качестве образца порядок фонетического разбора в отрыве от последовательности сочетаемости фонем в слове, что нивелирует особенности фонетических позиций, которые могут приводить к качественным изменениям или взаимному изменению звуков. Тем более что связь характеристики согласных и гласных со знаниями синтагматических законов их сочетаемости важна при изучении орфографических правил. Следует отметить, что такие изменения активно применяются в различного типа олимпиадных заданиях, однако основные параметры фонетических явлений должны быть использованы на уроках русского языка.

Особо значимы позиции изменения гласных в зависимости от ударения. Сложившиеся в результате эволюции фонетической системы особенности редукции гласных не только характеризуют орфоэпические нормы современного русского литературного языка, но и обусловили расхождения фонетики с исторически сложившейся системой написаний. В частности, интерес представляет историческая редукция гласных полного образования, особенно *И*, что выразительно представил М. В. Ломоносов в стихотворении «Искусные певцы всегда в напевах тшцатся»:

«В музыке что распев, то над словами сила; / Природа нас блюсти закон сей научила. / Довольно кажут нам толь ясные доводы, / Что ищет наш язык везде от / И свободы. / Или уж стало *иль*, коли уж стало *коль*; / Изволи ныне все везде твердят *изволь*. / За *спиши спишь*, и *спать* мы говорим за *спати*» [Ломоносов, 1959, с. 542].

Анализ текста позволяет предложить учащимся следующие вопросы: 1. Докажите правоту М. В. Ломоносова в отношении звука [и], разобрав его примеры с точки зрения современного русского литературного языка. 2. Сопоставьте слова древнерусского языка с современным произношением: *толико, край, воробей, читай, читати, нести, Мария*.

Закрепление в XVI–XVII вв. аканья в качестве нормы литературного языка сменило изначальный безударный вокализм, где чётко разграничивались в произношении [а] и [о], закреплённые в древнерусской письменности. Знание особенностей наиболее древнего безударного вокализма – оканья – не только позволяет правильно читать и в некоторой степени понимать древнерусские тексты, но и даёт представление о разнообразии фонетической системы русского языка, так как оканье характеризует говоры севернорусского наречия, а также встречается на территориях позднего заселения – на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Более того, оканье нередко становится основной речевой средой в мультипликационных фильмах, например в созданных по

«Архангельским новеллам» Бориса Шергина. Окают и герои мультфильмов – домовёнок Кузя, смешарик Копатыч и др. Пытаются окать актёры, изображающие деревенских жителей; оканье привлекается в рекламные тексты, однако при этом из системы вокализма, как правило, совершенно исчезает [a] во всех положениях, в том числе и под ударением. Именно так озвучивается в фильме «Ночь в музее» Иван Грозный, который, будучи москвичом, скорее всего, акал.

Аканье в широком значении представляет неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в безударном положении. В узком значении в аканье не различаются /a/ и /o/ после твёрдых согласных в безударном положении. Аканье распространено в южнорусских, некоторых среднерусских и вторичных говорах территорий позднего заселения. В южнорусских говорах аканье обычно сопровождается яканьем, а в среднерусских – еканьем и иканьем.

Показательно, что «архангельский мужик» – окающий М. В. Ломоносов в качестве нормы русского языка в своей «Российской грамматике» утвердил аканье и поэтично представил особенности московского литературного произношения в стихотворении «Искусные певцы всегда в напевах тщатся»:

«Искусные певцы всегда в напевах тщатся, / Дабы на букве А всех доле остоять-ся; / На Е, на О притом умеренность иметь; / Чрез У и через И с поспешностью лететь: / Чтоб оным нежному была приятность слуху, / А сими не принесть несносной скуки уху. / Великая Москва в языке толь нежна, / Что А произносить за О велит она» [Ломоносов, 1959, с. 542].

Учащимся можно предложить задание по определению отмеченных М. В. Ломоносовым особенностей русского литературного языка. А фоном может послужить окающий говор, например, в тексте об изготовлении пуховых платков: *«нѣч'инѣш и мотѣш, смотѣм, потѣм крас'ил'и пух, т'вѣт кому́ какбѣй ндрѣв'ищѣ»* [Моисеев, 2005, с. 34].

Утверждение в русском литературном языке московской разновидности аканья и в начале XX в. иканья во многом обусловило современные орфографические сложности, что широко представлено в различных заданиях с омофонами типа *сама поймала сома, в лесу увидела лису*, которые могут быть использованы в качестве материала для языковой игры на уроках русского языка. Н. Д. Голев подчёркивает значимость омофонии как лингводидактического материала при обучении грамотному письму, потому что в ней задействованы «системные связи единиц, с одной стороны, устной и письменной речи, а с другой стороны – внутри письменной речи» [Голев, 1999, с. 100], в связи с чем необходимо расширение реестра словоформ, связанных «прежде всего с фонетически слабыми позициями, в которых либо нейтрализуются различительные признаки фонем (СОМА – САМА), либо их субстанция в синтагме по тем или иным причинам ослабляется (редуцируется) вплоть до “нулификации” или слияния с соседним звуком (КОСТНЫЙ – КОСНЫЙ, ТРУПП – ТРУП, БРАТЬСЯ – БРАТЦА)» [Голев, 1999, с. 94]. Предоставленный в работах Н. Д. Голева материал позволяет значительно расширить и разнообразить работу по изучению фонетических процессов в системе русского языка, активно задействованных в омофонии: редукции, ассимиляции и диссимиляции согласных, стяжения, упрощения.

Особого внимания заслуживает проработка ясности и отчётливости литературной речи и формирование знаний о целесообразности использования полного и неполного (разговорного) стилей произношения. Особенно актуальными в этом направлении могут стать задания по интонированию речи, от которой зависит и специфика реализации фонем. Здесь может быть предло-

жен материал с разным ритмико-интонационным контуром слова и фразы: от шуточных вопросов типа *Тише же, ребята! На бал кони ходят? Что делал слон, когда пришёл на поле он?* до результатов омофонического творчества на уровне лексики и синтаксиса, например: *не мой овёс/не мой, а вёз; из-под рук/из подруг* и др. Значимость подобной работы будет проявляться «в формировании мотивации грамотного письма, в активизации орфографического внимания (зоркости) и рационального выбора написания (закрепление навыков членения текста, подчинённого смысла)» [Голев, 2000, с. 83].

Игровое использование фонетической транскрипции также актуально при анализе палиндромов и их составлении. В частности, на региональном этапе Всероссийской олимпиады школьников в 2023/2024 г. [URL: <https://olimpiada.ru/activity/80/tasks>] было предложено сделать классификацию палиндромов В. Хлебникова (без учёта редукции гласных). Надо отметить, что симметричные с точки зрения фонетики или графики «перевертны» типа *А роза упала на лапу Азора; я иду с мечем судия; удач чаду; оперив соколом, молоко свирепо; солов зов, воз волос* представляют особую сложную инструментовку гласных и согласных в их прочтении слева направо и справа налево, при этом, как показывает А.В. Григорьев, даже в палиндромической поэме «Разин» В. Хлебникова «фонетическими можно признать не более 5 % палиндромов» [Григорьев, 2024].

Всё это ещё раз подтверждает необходимость изучения основных закономерностей функционирования фонетической системы русского языка, что позитивно отразится на изучении орфографии, лексики и грамматики. В олимпиадах нередко используются задания, связанные с позиционными изменениями звуков, например указать все варианты имён героев мультсериала (маг *Айро*, мальчик *Аанг*, его подруга *Катара*), услышанных и записанных юным лингвистом, хорошо знающим правила русской орфографии. Естественно, выполнение подобного рода оригинальных заданий предполагает знания элементарной транскрипции [Григорьев, Добротина, Орлова, 2023, с. 20]. Более сложным представляется задание оценить правильность передачи живой речи на письме в немецко-русском словаре XVIII в., например в записях фраз: 1. Obed gotof? 2. Ti sdorof? Tsschego ti prisschol? К сожалению, школьники не всегда готовы к такому фонетическому анализу. Как показывает опыт проверки разного уровня олимпиад, учащиеся испытывают в этом случае некий лингвистический шок, потому что не всегда справляются с более традиционными заданиями, например, при определении особенностей фонетических процессов в словах типа *косьба, ходьба, судьба, просьба* (включая сопоставление со словом *свадьба*) или в потоке речи: *через окно, через день, через трамвай, через сито, через час*.

На наш взгляд, разнообразию учебного процесса и повышению мотивации изучения фонетики способствует практическая значимость изучаемых языковых явлений. Наиболее показательна в этом случае работа по оценке фонетической культуры речи и рассмотрению особенностей соотношения фонетики и графики. В частности, можно определить правильность названий ювелирного магазина «Топас» и торгового центра «Парадиз» (г. Оренбург). Заимствования, активизировавшиеся в начале XVIII в., действительно, в процессе адаптации могли иметь такое оформление, которое уже к середине XVIII в. сменилось написанием *топаз* и *парадиз*. Однако владельцы, ориентируясь на современное произношение, где сработал закон оглушения звонкого согласного в конце слова, закрепили ошибочное написание на своих вывесках.

Неисчерпаемым ресурсом для изучения фонетики служат поэтические тексты, демонстрирующие особенности использования потенциальных возможностей фонетической системы русского языка. Например, стихотворение поэта М. Яснова «Что в лесу на букву Ш?» не только позволяет определить количество звуков [ш] и их соответствие буквам, но и требует объяснения специфики оформления последних слов:

*Что у нас в лесу на букву Ш?
Это шишка шлёпнулась, шурша.
Шмель и шершень шумно шарят в кашке.
Шебуршат в шиповнике букашки.*

*Что ещё в лесу на букву Ш?
Шум и шорох возле шалаша.
Ну а если полон рот морошки –
Широежки и шороконожки!*

[Яснов]

Приёмы звуковой организации стиха, обычно востребованные на уроках литературы, выступают важной составляющей фонетической стилистики. Разработка теории и практики звукописи стихотворного текста связана с именем М. В. Ломоносова, который обосновал специфику русской эвфонии (благозвучия). По мысли поэта, звучание стиха должно соотноситься с его эмоциональным настроением и идейно-тематическим содержанием. Показательно использование звукописи в оде «На взятие Хотина» (1739 г.), которая, по убеждению В. Г. Белинского, ознаменовала рождение отечественной словесности:

«Не медь ли в чреве Этны ржет / И, с серою кипя, клокочет? / Не ад ли тяжки узы рвет / И челюсти разинуть хочет? / То род отверженной рабы, / В горах огнем наполнив рвы, / Металл и пламень в дол бросает, / Где в труд избранный наш народ / Среди врагов, среди болот / Чрез быстрый ток на огонь дерзает ... / Как в клуб змия себя крутит, / Шипит, под камень жало кроет» [Ломоносов, 1959, с. 19].

В этом тексте учащимся можно предложить определить звуковой рисунок, выявить приёмы фонетической выразительности и указать значимость используемых при повторах фонем.

Особо значима качественная звуковая сторона стихов А. С. Пушкина. В. Я. Брюсов считал, что «особая, неподражаемая “музыкальность” пушкинских стихов признана всеми давно. Временами почти кажется, что звуки имели для него значение первенствующее» [Брюсов, 1975, с. 127]. Чаще всего в качестве образца эвфонии приводят строки из «Евгения Онегина», описывающие старинные и современные балы:

«Мазурка раздалась. Бывало, / Когда гремел мазурки гром, / В огромной зале все дрожало, / Паркет трещал под каблуком, / Тряслися, дребезжали рамы: / Теперь не то: и мы, как дамы, / Скользим по лаковым доскам» [Пушкин, 1960, т. 5, с. 117].

В этих случаях необходимо выяснить, какие приёмы фонетической выразительности использует А. С. Пушкин и какую информацию они несут. Интересный материал представляет работа поэта над текстом. Например, его черновики отразили специфику звукообраза главной героини романа «Евгений Онегина», ср.: «Я новый карандаш беру, чтоб описать ее сестру... Ее сестра звалась Наташа. Мы нынче именем таким станицы нашего романа, не утрачиваясь, освятим» – «Позвольте мне, читатель мой, / Заняться старшею сестрой. / Ее сестра звалась Татьяна ... / Впервые именем таким / Страницы нежные романа / Мы своевольно освятим» [Пушкин, 1960, т. 5, с. 590]. Такое сопоставление даёт основание рассмотреть причины смены звукоряда в данных контекстах и оценить поэтическое мастерство А. С. Пушкина.

Заключение

Формирование всех видов речевой деятельности – говорения, слушания, письма и чтения – требует систематизации изучения фонетической орга-

низации языка, позволяющей выстроить эффективную коммуникативную деятельность. Особое внимание следует уделять тем заданиям и упражнениям, которые поддерживают мотивацию учащихся к овладению соответствующих фонетических навыков и теоретических сведений. Прагматический аспект изучения фонетики раскрывается в анализе специфики функционирования языковых единиц не только в соответствии с литературными нормами, но и на фоне диалектной и просторечной речи. Различные упражнения и задания, в том числе с привлечением приёмов языковой игры, способствуют разнообразию учебного процесса и являются важнейшим лингводидактическим ресурсом для изучения фонетической системы русского языка, а также влияют на постоянное развитие фонетической культуры речи учащихся.

Список источников

Бархударова Е. Л. Вопросы организации преподавания фонетики и интонации русского языка на продвинутом этапе обучения (аудиторная и самостоятельная работа) // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 115–123.

Бекасова Е. Н. Азбука как ключ к познанию мира // *Филол. класс.* 2017. № 4 (50). С. 44–49.

Брюсов В. Собр. соч. : в 7 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 7. 528 с.

Гао Юйюань, Хэ Синьсин. Актуальность обучения фонетике русского языка в процессе преподавания РКИ // *Гуманит. науки.* 2023. № 7. С. 70–73. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.7.32>

Голев Н. Д. Омофонический и омографический фонды современного русского языка. Часть 1. Общие вопросы. Лексические омофоны и омографы // *Изв. Алтайского гос. ун-та. Серия : История. Педагогика. Филология. Философия.* 1999. № 4. С. 94–100.

Голев Н. Д. Омофонический и омографический фонды современного русского языка. Часть 2. Синтагмовые омофоны // *Изв. Алтайского гос. ун-та. Серия : История. Педагогика. Филология. Философия.* 2000. № 4. С. 80–84.

Григорьев А. В. Фонетические палиндромы Велимира Хлебникова (на примере палиндромической поэмы «Разин») // *Современная наука. Серия : Гуманит. науки.* 2024. № 5. С. 166–167. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.5-2.11>

Григорьев А. В., Добротина И. Н., Орлова А. В. Об итогах заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку в 2022 году // *Русский язык в школе.* 2023. Т. 84, № 2. С. 18–23. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-18-23>

Дерябина С. А., Любимова Н. А. Фонетизация обучения русскому языку как иностранному в цифровом гуманитарном знании: теоретический аспект // *Русистика.* 2021. Т. 19, № 3. С. 298–312. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-298-312>

Есенин С. А. Полн. собр. соч. : в 7 т. Т. 1 : Стихотворения / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995. 671 с.

Есенин С. А. Полн. собр. соч. : в 7 т. Т. 4 : Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений» / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1996. 543 с.

Каверина В. В. Употребление буквы ё: история и современность // *Русский язык в школе.* 2019. № 2. С. 73–79. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-2-73-79>

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 7 : Труды по филологии. 1739–1758. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 993 с.

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 8 : Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 1279 с.

Макарова Ю. Н. К вопросу об изучении фонетики в современной школе // *Филологическое образование в современном обществе* : сб. ст. II Всерос. науч. конф., посвященной Дням славянской письменности / под ред. М. А. Дубовой, А. Ю. Козловой, И. Н. Политовой. Коломна: Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2018. С. 164–169.

Монсеев Б. А. Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия : учеб. пособие по русской диалектологии. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 132 с.

Привилегия городу Оренбургу, данная императрицей Анной Иоанновной 7 июня 1734 года : буклет / отв. сост. К. Г. Ерофеев, сост. Е. Н. Бекасова и др. Оренбург: Объединённый гос. архив Оренбургской области, 2024. 20 с.

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. 3-е изд. Л.: Наука, 1960. Т. 3. 543 с.; Т. 4. 598 с.; Т. 5. 663 с.

Русская грамматика : в 2 т. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.; гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 789 с.

Сатретдинова А. Х., Пенская З. П. Фонетический аспект в практике преподавания русского языка как иностранного // Глобальный науч. потенциал. 2022. № 4 (133). С. 122–124.

Шутова М. Н., Орехова И. А. Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Русистика. 2018. Т. 16, № 3. С. 261–278. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2018-16-3-261-278>

Щербатюк Э. Е. Проблемы обучения русской фонетике иностранных студентов // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 80–83. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-17-80-83>

Яснoв М. Михаил Яснoв для детей [Электронный ресурс] // РуСтих. Стихи русских классиков. URL: <https://rustih.ru/mixail-yasnov> (дата обращения: 23.10.2024).

References

Barkhudarova, E. L. (1997). Issues of organization of teaching phonetics and intonation of the Russian language at an advanced stage of learning (classroom and independent work). *Language, consciousness, communication*: collection of articles. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov (eds.). Moscow, Philology, iss. 2, pp. 115–123 p. (In Russian).

Bekasova, E. N. (2017). Alphabet as the key to knowing the world. *Philological Class*, no. 4, pp. 44–49. (In Russian).

Bryusov, V. (1975). *Collected works*: in 7 vols. Moscow, Art Literature, vol. 7, 528 p. (In Russian).

Deryabina, S. A. and Lyubimova, N. A. (2021). Phonetization of teaching the Russian language as a foreign language in digital humanitarian knowledge: a theoretical aspect. *The Study of Russian*, vol. 19, no. 3, pp. 298–312. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-298-312>

Gao Yuyuan and He Xinxing (2023). Relevance of teaching phonetics of the Russian language in the process of teaching RFL. *Humanities*, no. 7, pp. 70–73 p. (In Russian). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.7.32>

Golev, N. D. (1999). Omophonic and homographic funds of the modern Russian language. Part 1. General questions. Lexical homophones and homographs. *Proceedings of Altai State University. History. Pedagogy. Philology. Philosophy*, no. 4, pp. 94–100. (In Russian).

Golev, N. D. (2000). Omophonic and homographic funds of the modern Russian language. Part 2. Syntagm homophones. *Proceedings of Altai State University. History. Pedagogy. Philology. Philosophy*, no. 4, pp. 80–84. (In Russian).

Grigoriev, A. V. (2024). Phonetic palindromes of Velimir Khlebnikov (on the example of the palindromic poem “Razin”). *Modern Science. Humanities*, no. 5, pp. 166–167 p. (In Russian). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.5-2.11>

Grigoriev, A. V., Dobrotina, I. N. and Orlova, A. V. (2023). On the results of the final stage of the All-Russian Olympiad for schoolchildren in the Russian language in 2022. *Russian Language at School*, vol. 84, no. 2, pp. 18–23. (In Russian). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-18-23>

Kaverina, V. V. (2019). Use of the letter ë: history and modernity. *Russian Language at School*, no. 2, pp. 73–79. (In Russian). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-2-73-79>

Lomonosov, M. V. (1952). *Complete works*. in 11 vols. Vol. 7 : Works on Philology. 1739-1758. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 993 p. (In Russian).

Lomonosov, M. V. (1959). *Complete works*. in 11 vols. Vol. 8 : Poetry. Oratorical prose. Inscriptions. 1732-1764. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1279 p. (In Russian).

Makarova, Yu. N. (2018). On the study of phonetics in a modern school. *Philological education in modern society*. Collection of articles of the 2nd All-Russian Scientific Conference dedicated to the Days of Slavic Writing. M. A. Dubova, A. Yu. Kozlova, I. N. Politova (eds.). Kolomna, State Social and Humanitarian University, pp. 164-169. (In Russian).

Moiseev, B. A. (2005). *Orenburg regional dialectological anthology*: textbook on Russian dialectology. Orenburg, Orenburg State Pedagogical University Publishing House, 132 p. (In Russian).

Erofeev, K. G., Bekasova, E.N. et al., comp. (2024). *Privilege to the city of Orenburg, given by Empress Anna Ioannovna on June 7, 1734*. Booklet. Orenburg, National Archive of the Orenburg Region, 20 p. (In Russian).

Pushkin, A. S. (1960). *Complete works*: in 10 vols. Leningrad, Science, vol. 3, 543 p.; vol. 4, 598 p.; vol. 5, 663 p. (In Russian).

Avilova, N. S., Bondarenko, A. V., Bryzgunova, E. A. et al. (1980). *Russian grammar*: in 2 vols. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. N. Yu. Shvedova (ed.). Moscow, Science, 789 p. (In Russian).

Satretdinova, A. Kh. and Penskaya, Z. P. (2022). Phonetic aspect in the practice of teaching Russian as a foreign language. *Global Scientific Potential*, no. 4, pp. 122-124. (In Russian).

Shcherbatyuk, E. E. (2019). Problems of teaching Russian phonetics to foreign students. *Neophylogia*, vol. 5, no. 17, pp. 80-83. (In Russian). <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-17-80-83>

Shutova, M. N. and Orekhova, I. A. (2018). Phonetic aspect in the methodology of teaching Russian as a foreign language. *Russian Studies*, vol. 16, no. 3, pp. 261-278. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2018-16-3-261-278>

Yasnov, M. Mikhail Yasnov for children. *RuStih. Poems by Russian Classics*. Available at: <https://rustih.ru/mikhail-yasnov> (accessed 23 October 2024). (In Russian).

Yesenin, S. A. (1995). *Complete works*: in 7 vols. Vol. 1: Poems. Moscow, Science, Voice, 671 p. (In Russian).

Yesenin, S. A. (1996). *Complete works*: in 7 vols. Vol. 4: Poems not included in the Collection of Poems. Moscow, Science, Voice, 543 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Бекасова Елена Николаевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, bekasova@mail.ru

Information about the Author

Elena N. Bekasova – Ph.D. in Philology, associate professor, professor of Department of Russian and Technique of Teaching Russian, bekasova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.